

За рубежом - 1998 - №12 - с. 15

Играют Маяковского

Матильда ла БАРДОНИ

«ЛИБЕРАСЬОН», ПАРИЖ.

ЖИТЕЛИ Бурганёфа, Обюсона и Лиможа недавно познакомились с «театральной выставкой» под названием «Будущее, которое начинается прямо сейчас». Это необычное театральное шоу исполнено особого ритма и молниеносного экспромта и предназначено для публики, не слишком искушенной в драматическом искусстве. Энергичный режиссер-постановщик Фредерик Фисбах вместе с русским поэтом Владимиром Маяковским выдал спектакль-калейдоскоп, составленный из стихотворений, статей, агиток этого русского футуриста, легендарного возлюбленного супруги Осипа Брика, вертушки Лили.

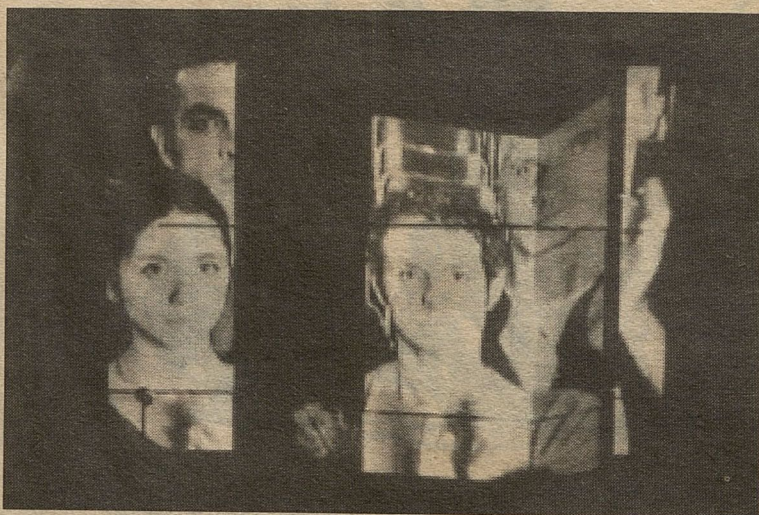
Фредерик Фисбах — в прошлом прекрасный актер, покинувший труппу Станисласа Нордея. В качестве режиссера-постановщика он работает уже четыре года, попробовав себя прежде и на ниве преподавания. С труппой театра Нантер-Амандье он поставил свой первый спектакль, прекрасную вещь под названием «Доска и лампочка». Привлек внимание и другой его спектакль — «Заявление для Марии», где он мастерски обыгрывал возможности языка. Сегодня, используя порой крепкие фразы Владимира Маяковского, Фисбах командует тремя исполнителями и танцовщицей, которая, естественно, почти не раскрывает рта. «Только телом, усилием, напряжением мышц» — таким образом, зримо, речью и танцем передается почти осязаемое слово идеалиста первых лет большевизма, утописта с конкретным видением будущего, мечтателя, брызжущего жизнен-

ной силой и обуреваемого желаниями. Человека, покончившего с собой в апреле 1930 года вскоре после своей выставки «20 лет творчества» и рассказавшего о себе в последней поэме, подобной переливающейся всеми цветами радуги бутылке, брошенной в море для будущих потомков.

Сегодня можно как никогда ярко увидеть то «светлое» сталинское будущее, настолько мрачное, что воспевать его, как это делал «поэт революции», просто

том, полном лиризма и в то же время таком «современном» — левом искусстве, смешавшем воедино «спасительное будущее» с предположением о качественно иной любви, будто бы далекой от буржуазного мешанства до такой степени, что преобразит все общество...

Монтаж Фисбаха — для одной танцовщицы (Лары Кён) и трех актеров (Бертран Босар, Сильвен Брюшон и Жан-Шарль Дюмей) — сопровождается забавным

Необычное театральное шоу по Маяковскому.

невозможно. Эта «передвижная театральная выставка» исполнена грусти и иронии, подобна занимательной прогулке среди ярких фраз и словесных находок сверхчувствительного художника, балансировавшего между созерцанием мироздания, политической эпопеи и раненым на смерть чувством. Это нахлынувшие воспоминания о молодости, о незамутненном источнике русского футуризма. Источнике философских идей, хрустально чис-

изображением мест и реквизитом, необходимым для спектакля: обширные белые пространства, 25 тысяч белых листов, 100 белых картонок, 3 деревянные лестницы, ксерокс, шахматы, шпилька, линейка, резак, желтая фетровая шляпа. Уже сам перечень предметов реквизита, которые можно легко менять, говорит о простоте спектакля. Тем не менее в конце турне в спектаклях, данных в провинциях Овернь и Лимузен, приходилось пользоваться услугами артистов со стороны. На каждый спектакль брали до 12 местных актеров-любителей для пролога, соединяющего утопию 1917 года с реалиями сегодняшнего дня. Потом зрители, устроившись на белых складных стульчиках, смотрели короткий веселый фильм, где главные действующие лица были представлены в качестве героев немого кино. Из трех произведений Маяковского, которые можно послушать, публика поднятием пальца выбирала одно. Иногда это бывало «Облако в штанах», в другой раз «Товарищу Нетте, пароходу и человеку» или «Флейта-позвоночник». В Монлюсоне действие происходило даже в оранжевой замке Лувьер...